

DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-2-3-8

М.И. ШУТАН

Изучение изоморфизма в школьном курсе синтаксиса

В статье представлена методика школьного изучения изоморфизма на примере синонимии сложноподчиненных и простых предложений. Особое внимание уделяется различным видам лингвистических упражнений.

Ключевые слова: изоморфизм; сложноподчиненное предложение; логическая классификация; функция придаточного предложения; синтаксическая синонимия; лингвистическая задача.

Mstislav I. Shutan

Isomorphism Studying in the School Course of Russian Language.

The methodology of the school studying of isomorphism is presented in the article through the example of the complex and simple sentences synonymy. The special attention is paid to the different kinds of linguistic exercises.

Key words: isomorphism; complex sentence; logical classification; dependent clause function; syntax synonymy; linguistic case.

Изоморфизм — это «однотипность структуры конститutивных языковых единиц различных уровней» [Макаев 1961: 51]. Обращение к нему позволяет говорить об общих механизмах, работающих на разных уровнях языка. Но явление изоморфизма может проявляться и на разных «этажах» того или иного уровня, например синтаксиса.

Придаточные части в сложноподчиненном предложении и второстепенные члены простого предложения прежде всего объединяет **набор функций**. Вспомним, как характеризуется простое предложение по критерию «наличие или отсутствие второстепенных членов». Оно может быть нераспространенным или распространенным. Но и придаточное предложение выполняет **распространительную функцию**, когда относится: а) к имени существительному

в главной части, выражая определительное (атрибутивное) значение; б) к глаголу, причастию, деепричастию, краткому прилагательному, слову категории состояния, имени существительному со значением речи, мысли, чувства, восприятия, выражая семантику изъяснения; в) к сказуемому (здесь принципиально важна синтаксическая позиция слова, а не отнесенность его к той или иной части речи), выражая обстоятельственное значение времени, условия, причины, уступки или цели; г) ко всей главной части, выражая грамматическое значение сравнения или следствия.

В этом случае напрашивается аналогия с членами простого предложения, для которой есть существенные причины. Кстати, логическая классификация сложноподчиненных предложений полностью основана на этой аналогии, так как предполагает выделение придаточных подлежащих, сказуемых, дополнительных, определительных, обстоятельственных [Гвоздев 1973: 230–299].

Тем не менее в простом предложении не выделяются обстоятельства сравнения и следствия, хотя соответствующие грамматические значения выражаются, да и при определении вида придаточного в предложениях типа *Мне почудилось, что на небе скопление облаков* принципиальным представляется не то, что придаточная часть

Мстислав Исаакович Шутан, заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор

E-mail: mshutan@mail.ru

ГБОУДПО «Нижегородский институт развития образования»

ул. Ванеева, д. 203, г. Нижний Новгород, 603122, Россия

Nizhny Novgorod Institute of education development

203, Str. Vaneeva, Nizhny Novgorod, 603122, Russian Federation

в соответствии с логической классификацией занимает синтаксическую позицию подлежащего (ср.: *Мне почудилось скопление облаков*) и является подлежащей, а грамматическое значение изъяснения, которое может выражаться и так называемым придаточным дополнительным (ср.: *Я уверен, что Сергей вернется в родной город – Я уверен в возвращении Сергея в родной город*).

Иначе говоря, при определении вида придаточного распространительного на первый план выходят смысловые отношения между ним и главной частью, обнаруживаемые и в рамках простого предложения, что свидетельствует о явлении изоморфизма. Этот признак можно назвать универсальным. Аналогии же придаточного с членом простого предложения вполне уместны, но не всегда возможны.

Придаточные предложения могут выполнять **уточняющую функцию**. Как известно, уточнение предполагает конкретизацию значения, выражаемого уточняемым элементом синтаксической конструкции, т.е. сужение логического объема понятия. В рамках простого предложения такая функция проявляется у однородных членов, стоящих прежде всего после обобщающего слова, и у обособленных уточняющих второстепенных членов предложения. Налицо углубление информации, а не ее расширение. Такой же логический механизм срабатывает и в рамках сложноподчиненного предложения; ср.: *Выдающийся русский писатель, М.А. Шолохов, за свой роман «Тихий Дон» получил Нобелевскую премию. – Я с теми, кто верит в удачу.* Если в первом предложении обособленное уточняющее согласованное приложение – имя собственное конкретизирует значение, выраженное подлежащим, то во втором примере ту же функцию выполняет местоименно-определительное придаточное, наполняющее конкретным смыслом соотносительное слово – указательное местоимение.

Отметим, что в главной части сложно-подчиненного предложения именно соотносительное слово выполняет функцию уточняемого элемента. Обычно это субстантивированные местоимения *тот* (указательное), *каждый, любой, всякий, все* (определительное), указательные местоименные прилагательные *такой и таков*, указательное местоименное числительное *столько*, указательные местоименные наречия *так, настолько, там, туда, оттуда, тогда*. Но

в роли соотносительных слов подчас выступают и слова с номинативным лексическим значением, обычно наречия; ср.: *Андрей отправился в лес тогда, когда на небе выглянуло солнце. – Андрей отправился в лес днем, когда на небе выглянуло солнце.* В первом случае в функции соотносительного слова выступает указательное наречие, во втором – отыменное наречие, но в обоих предложениях придаточное времени конкретизирует значение уточняемого слова.

Соотносительные слова выполняют усиительно-выделительную функцию при определяемых существительных, указывают на форму управления, участвуют в процессе субстантивации, альгевтизации или адвербиализации придаточной части [Бабайцева, Максимов 1981: 200].

Подробнее остановимся на отдельных видах придаточных.

В школьной практике изучения сложноподчиненных предложений принято выделять группу так называемых местоименно-определительных придаточных. Имеются в виду придаточные, относящиеся при помощи союзных слов – относительных местоимений к субстантивированным местоимениям. Соотносительное слово в сложноподчиненных предложениях указанного типа является структурообразующим, так как с его исчезновением синтаксическая конструкция, как правило, разрушается: *Люди не рождаются, а становятся теми, кто они есть.* (Гельвеций).

В ряде случаев соотносительное слово можно опустить, но тогда главное предложение следует характеризовать как неполное, а местоимение легко восстанавливается: *Кто ждет наказания, (тот) наказан.* (Сенека).

Можно ли в этом случае утверждать, что придаточное предложение выражает атрибутивное грамматическое значение?

Прежде всего вычленим те пары местоимений, которые наиболее часто употребляются: *тот, всякий, любой, каждый – кто; то, все – что.* Следует подчеркнуть, что субстантивированному местоимению в главной части соответствует местоименное существительное в придаточной, т.е. категориальное значение предмета выходит на первый план.

Но вспомним обособленные уточняющие согласованные приложения, соотносящиеся в рамках простого предложения с уточняемыми подлежащими или дополнениями. Их функция – конкретизировать

предмет. Приложение как особая разновидность определения выражает атрибутивное значение.

Может быть, отношения между местоименно-определительным и субстантивированным местоимением напоминают отношения между обособленным уточняющим приложением и определяемым словом? При положительном ответе на этот вопрос у нас появляется причина назвать такие придаточные местоименно-определительными, в связи с чем вдумаемся в предложение: *Я люблю общаться с теми, кто много читает. С теми*, т.е. *с читателями, книгоочеями*. Как мы видим, возможна замена указательного местоимения именем существительным. Иногда местоимение можно заменить субстантивированным причастием или причастным оборотом: *Кто отдает, тот всё получает. Тот, т.е. отдающий* (ср.: в предложении *Многое отдающий людям достоин уважения* причастный оборот является подлежащим).

В школьных учебниках к указанной разновидности придаточных относят и структуры с соотносительным словом — местоименным прилагательным, являющимся именной частью составного именного сказуемого (**Каков вопрос, таков и ответ**).

Как известно, сказуемое выражает грамматическое значение бытийного признака предмета. Следовательно, придаточное это значение конкретизирует. Но в том случае, если средством связи выступает союз *что*, у придаточной части, наряду с определительным значением, появляется

дополнительное значение следствия: *День такой, что ощущаешь себя счастливым человеком*. Таким образом, многозначность проявляется на уровне синтаксиса.

Отметим, что придаточные образа действия и степени, присоединяемые союзом, имеют дополнительные значения следствия, цели или сравнения: *Но и эти господы смотрели на меня так, что я чувствовал себя не совсем принадлежащим к их обществу* (Л.Н. Толстой) — придаточное образа действия с дополнительным значением следствия.

Присоединительная функция предполагает включение в синтаксическую конструкцию дополнительных замечаний или пояснений. На уровне простого предложения она реализуется при помощи обособленных присоединительных членов предложения (*Многие русские писатели, в частности Достоевский и Толстой, были мастерами психологического анализа*), которые должны быть противопоставлены обособленным уточняющим и пояснительным членам (см.: [Розенталь 1985: 113–116]).

К сложноподчиненным предложениям, в которых реализуется названная выше функция, относятся предложения с придаточными присоединительными, относящимися ко всей главной части: *Комиссия приняла противоположное решение, что и требовалось доказать*.

При изучении видов придаточных необходимо акцентировать внимание девятиклассников на их функциях (см. таблицу).

Функции придаточных предложений

Таблица

Вид придаточного	Функция	
	распространительная	уточняющая
Изъяснительные	<i>Мне подумалось, что, кроме всего прочего, мы сохранили город белых ночных.</i> (Д. Гранин)	<i>О том¹, что там, внизу, не одна лишь вода, но и земля, говорили верхушки деревьев, едва поднимавшиеся над обрывом.</i> (Е. Водолазкин)
Определительные	<i>В кабинете, куда его наконец провели, находилось несколько командиров.</i> (Д. Гранин)	<i>От нечего делать я раскрыл книгу на том месте, где был задан урок, и стал прочитывать его.</i> (Л.Н. Толстой)
Местоименно-определительные	—	<i>Это гибли те, кто стоял у борта.</i> (Е. Водолазкин)
Образа действия и степени	—	<i>Умственные наслаждения удлиняют жизнь настолько же, насколько чувственные ее укорачивают.</i> (П. Буаст)

¹ В таблице соотносительные слова при уточняющих придаточных выделены жирным шрифтом без курсива.

Продолжение таблицы

Вид придаточного	Функция	
	распространительная	уточняющая
Места	Без памяти Алешка кинулся бежать, куда было сказано. (А.Н. Толстой)	Всюду, где палило солнце, жизнь замирала. Я вернусь туда, где провел свои ранние годы.
Времени	Как только поезд появлялся над точкой слияния рельсов, встречавшие поворачивались к нему лицом. (Е. Водолазкин)	Повечерам, когда стихал малейшее дуновение ветра, воздух превращался в нектар. (Е. Водолазкин) Спустя примерно час после того, как мы отчалили из Кеми, разыгрался шторм. (Е. Водолазкин) – Разрыв составного союза
Условия	Если бы не было вовсе недостатков у нас самих, мы не подмечали бы их с таким удовольствием у других. (Ф. Ларошфуко)	Ты хорошо сдашь экзамен лишь в том случае, если будешь к нему целенаправленно готовиться – присоединяемые при помощи союза если к сочетаниям в случае, в том случае
Причины	А поскольку отношения с небесной сферой у меня довольно сложные, мне информация не передается . (Е. Водолазкин)	Я лынул когда-то к беднякам не из возвышенного взгляда, а потому, что только там шла жизнь без помыслы и парада. (Б. Пастернак) – Разрыв составного союза
Уступки	Проходя мимо Володи, несмотря на то что мне хотелось подойти и помириться с ним, я надулся ... (Л. Толстой)	Несмотря на то, что пошел сильный дождь, мы остались на морском берегу – разрыв составного союза
Цели	Чтобы никого не будить, выйдешь на цыпочках на веранду. (Е. Водолазкин)	Андрей приехал в город только для того, чтобы встретиться со своим однокурсником – разрыв составного союза
Сравнения	В лесу молчанье, тишина, как будто жизнь в глухой лощине не солнцем заворожена, а по совсем другой причине. (Б. Пастернак)	_____
Следствия	Никакой звук спаружи не доходит в комнату, так что в этой тишине равномерное, приятное постукивание маятника казалось сильным звуком. (Л. Толстой)	_____

Примечание. Присоединительная функция (в простом предложении – обособленные присоединительные члены предложения): **придаточные присоединительные** (*До меня донеслась фортепианная музыка, почему я и поспешил в гостиную*).

На обобщающем уроке могут быть выявлены придаточные однофункциональные (местоименно-определительные и образа действия и степени с уточняющей функцией, сравнения и следствия с распространительной функцией, а также присоединительные придаточные) и двуфункциональные (определительные, изъяснительные,

места, времени, условия, причины, уступки, цели). При этом особое внимание следует уделить ситуации разрыва составного союза в предложениях с придаточными временем, причины, уступки, цели, приводящей к смене функции зависимого компонента синтаксической конструкции.

Приведем примеры некоторых **видов упражнений**.

I. Сопоставление синонимичных конструкций.

1) Когда я читаю роман А. Дюма «Три мушкетера», то живо представляю себе средневековую

Францию. – Читая роман А. Дюма «Три мушкетера», я живо представляю себе средневековую Францию. – Я читаю роман А. Дюма «Три мушкетера» и живо представляю себе средневековую Францию. 2) Верный долгу ученого, Сергей организовывал сложнейшие эксперименты. – Сергей был верен долгу ученого и организовывал сложнейшие эксперименты, так как был верен долгу ученого. 3) Я рад тому, что конференция началась. – Я рад началу конференции. 4) Утром, в восемь часов, осенний ветер успокоился. – Утром, когда часы пробили восемь часов, осенний ветер успокоился.

Охарактеризуем предложенный выше дидактический материал: 1) значение одновременности, выраженное сложноподчиненным предложением с распространительным придаточным времени, простым предложением с деепричастным оборотом и простым предложением с однородными сказуемыми; 2) значение причины, выраженное сложноподчиненным предложением с распространительным придаточным причины, простым предложением с обособленным согласованным распространенным определением с дополнительным значением причины и простым предложением с однородными сказуемыми; 3) значение изъяснения, выраженное сложноподчиненным предложением с уточняющим придаточным изъяснительным и простым предложением с косвенным дополнением; 4) значение времени, выраженное сложноподчиненным предложением с уточняющим придаточным времени и простым предложением с обособленным уточняющим обстоятельством времени.

II. Решение лингвистических задач.

1. На примере предложения *Появившись на прилавках магазинов, новая модель смартфона будет раскуплена буквально в одно мгновенье* объясните, почему в предложении с деепричастным оборотом не может быть употреблено сказуемое, в состав которого входит страдательное причастие. Исправьте грамматическую ошибку, используя ресурсы синтаксической синонимии.

2. На примере предложений сделайте вывод о том, в каких случаях замена придаточного определительного причастным оборотом невозможна. Приведите развернутую аргументацию.

1) Вот и дом, который знаком мне с юношеских лет. 2) Сергей увидел фотоальбом, который сам хотел бы приобрести. 3) Вижу горные вершины, без которых и жизньто пуста. 4) Я посмотрел тот фильм, который только что вышел на экраны. 5) Вновь

звучит песня, которую я не забыл. 6) С нетерпением жду Ирину, которая мне будет так рада. 7) Хочется увидеть город, в котором столько прекрасных улиц, площадей и парков.

Решая первую задачу, школьники должны прежде всего исходить из того, что страдательное причастие обозначает действие (а оно представлено как признак), которое производится над каким-либо лицом или предметом другим лицом или предметом. В этом случае не совпадают субъекты действий, названных сказуемым и деепричастием (люди, которые раскупают смартфоны, не имеют никакого отношения к их появлению на прилавках магазинов). Исправить грамматическую ошибку можно, заменив деепричастный оборот синтаксическим синонимом – придаточным времени; ср.: *Когда новая модель смартфона появится на прилавках магазинов, она будет раскуплена буквально в одно мгновенье*.

Для решения второй задачи школьники используют прием трансформации предложений. Возможность или невозможность превращения сложного предложения в простое с причастным оборотом и позволяет им сделать нужный вывод: замена невозможна, если 1) союзное слово *который* в придаточной части является косвенным дополнением или обстоятельством; 2) сказуемое в придаточной части стоит в будущем времени или условном (сослагательном) наклонении; 3) при определяемом существительном стоит указательное местоимение.

III. Конструирование предложений – синтаксических синонимов.

1. Придумайте и запишите пары предложений, включив в них следующие предлоги и составные союзы: *после – после того как; несмотря на – несмотря на то что; вследствие – вследствие того что; в силу – в силу того что*. Докажите, что придуманные предложения являются синтаксическими синонимами.

2. Придумайте и запишите пары предложений с повторяющимся союзом *и*, связывающим однородные дополнения и однородные придаточные изъяснительные (определения и придаточные определительные, обстоятельства времени и придаточные времена и т. п.).

IV. Анализ текста.

• Среди предложенных вариантов текста выберите тот вариант, который принадлежит Л.Н. Толстому, и обоснуйте свой выбор.

Ниже представлены два варианта текста (первый вариант взят в сокращенном виде из повести Л.Н. Толстого «Юность»).

И всё я был один, и всё мне казалось, что таинственно величавая природа, притягивающий к себе светлый круг месяца, остановившийся зачем-то на одном высоком неопределенном месте бледно-голубого неба и как будто наполняющий собой всё необъятное пространство, и я, ничтожный червяк, уже оскверненный всеми мелкими, бедными людскими страстями, но со всей необъятной могучей силой воображения и любви, — мне всё казалось в эти минуты, что как будто природа, и луна, и я, мы были одно и то же.

Каковы же недостатки измененного варианта?

Прежде всего кажется ненужным изменение позиции адъективного оборота и однородных одиночных согласованных определений, изменение, обусловливающее обособление. Такая деформация толстовского предложения приводит к излишней пафосности. Кроме того, в начале предложения рядом оказываются обороты, относящиеся к разным существительным, что затрудняет восприятие текста.

Превращение же трех причастных оборотов в придаточные определительные приводит к нагнетанию союзного слова — относительного местоимения *который*, вследствие чего синтаксическая конструкция утяжеляется, лишаясь гармоничности, присущей в толстовском варианте.

Каковы же цели деятельности учителя в указанном выше направлении?

1. Внимание к изоморфизму позволяет сформировать представление о языке как системе. При этом принципиально важно то, что конкретное языковое явление рассматривается в единстве грамматической семантики и синтаксических способов ее выражения.

Такой подход к языку выводит школьников за рамки конкретного материала, ибо отражает два принципиальных свойства гносеологической деятельности человека: 1) рассмотрение конкретного явления в единстве содержания и формы; 2) умение видеть вариативность выражения тех или иных смыслов и выявлять ценные парадигматические системы.

И всё я был один, и всё мне казалось, что природа, *таинственно величавая*, притягивающий к себе светлый круг месяца, *который остановился* зачем-то на одном высоком неопределенном месте бледно-голубого неба и *который* как будто *наполняет* собой всё необъятное пространство, и я, ничтожный червяк, *который уже осквернен* всеми людскими страстями, *мелкими и бедными*, но со всей силой воображения и любви, *необъятной и могучей*, — мне всё казалось в эти минуты, что как будто природа, и луна, и я, мы были одно и то же.

2. Параллелизм языковых механизмов, работающих на под уровнях простого и сложноподчиненного предложений, создает основу для синтаксической синонимии, которая непосредственно коррелирует с таким коммуникативным свойством речи, как ее богатство. А оно проявляется не только в словаре, используемом автором высказывания, но и в разнообразии синтаксических конструкций. Иначе говоря, деятельность учителя в указанном направлении способствует речевому развитию школьников.

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Синтаксис. Пунктуация: учеб. пособие для студентов. — М., 1981.

Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: в 2 ч.: учебн. пособие для студентов. — М., 1973. — Ч. II.: Синтаксис.

Макаев Э.А. К вопросу об изоморфизме // Вопросы языкоznания. — 1961. — № 5.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. — М., 1985.

REFERENCES

Babaitseva V.V., Maksimov L. Yu. Sintaksis. Punktuatsiya: uchebn. posobie dlya studentov, Moskva, 1981.

Gvozdev A.N. Sovremennyi russkii literaturnyi yazyk: v 2 ch.: uchebn. posobie dlya studentov, p. II: Sintaksis, Moskva, 1973.

Makaev E.A. K voprosu ob izomorfizme, in Voprosy yazykoznaniya, No. 5, 1961.

Rozental' D.E. Spravochnik po literaturnoi pravke, Moskva, 1985.